

УДК 947.084.8

СИДОРАКИНА К. А., студент

Научный руководитель – **Юргевич Н. К.**, канд. истор. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия

ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ МОИХ ПРАДЕДОВ

Введение. Прошло 75 лет со дня Великой Победы над фашистской Германией. Но именно тогда, 75 лет назад и началась история нашей семьи – мои прабабушка Фадеева Мария Васильевна и прадедушка Бабич Михаил Тихонович, пройдя тяжелые годы войны и испытаний, волею судьбы встретились в освобожденной Праге и больше не расставались.

Материалы и методы исследований. При работе над данной статьей использовались новейшие публикации по истории Великой Отечественной войны, применялись методы устной истории, анализа, синтеза, обобщения.

Результаты исследования. Весной 1943 г. девятнадцатилетняя Мария Фадеева, моя прабабушка, получив диплом фельдшера-акушера, ушла на фронт защищать Родину. В годы войны она была санинструктором 1337 стрелкового, а затем 1331 горно-стрелкового полков 318 Новороссийской стрелковой дивизии, спасала жизни раненых и тяжелобольных солдат.

Сохранились награды прабабушки за освобождение Кавказа. Боевое крещение получила 10 сентября 1943 г., когда она высаживалась с морским десантом в Цемесской бухте, освобождая г. Новороссийск. Прабабушка Мария едва не погибла в ледяной воде, но моряки вовремя успели ее спасти. В течение 5 дней Новороссийск был освобожден, а 9 октября освобождением Таманского полуострова была полностью завершена битва за Кавказ (25.07.1942 г. – 9.10.1943 г.) – операция «Эдельвейс» окончательно провалилась [1; с. 169]. За взятие Новороссийска М. В. Фадеева была награждена Орденом Красной Звезды и медалью за оборону Кавказа.

Впереди была битва за Крым. В начале освобождения Крыма для отвлечения основных сил противника от Керчи был брошен один морских десантов на Эльтиген, позднее вошедший в историю под названием «Огненная Земля». По воспоминаниям прабабушки, вечером перед уходом в море солдаты пели на Тамани «Прощай, любимый город...». В ночь на 1 ноября 1943 г. от пристаней Тамани отчалили 40 сторожевых катеров-охотников и мотоботов 6 дивизиона Керченской базы в направлении Эльтигена. Высаживалась 318 стрелковая дивизия под командованием полковника Гладкова В. Ф., усиленная 386 батальоном морской пехоты и одним батальоном 255 бригады морской пехоты. Море штормило, а перед рассветом разыгрался настоящий шторм до 7 баллов. Прорывая береговой заслон в шесть рядов колючей проволоки и рискуя подорваться на минах, Мария и ее однополчане атаковали, отвоевывая плацдарм. В эту ночь при первом броске десанта смог высадиться только 1139 полк 318 дивизии, в составе минометной батареи которого сражалась Мария, и 386 батальон морской пехоты. Проволочные заграждения забрасывали ватниками, а автомат-

ным огнем и гранатами выбивали из окопов и дотов засевших там гитлеровцев. Второй эшелон 318 дивизии вместе с командиром дивизии полковником Гладковым В.Ф., понеся значительные потери под мощным огнем противника, возвратился на базу. Но командир не мог оставить своих солдат, и днем 1 ноября, проявив смелую инициативу, Гладков высадился со штабом на Эльтиген на отдельном, прорвавшемся через пролив мотоботе. В последующие две ночи весь состав 318 дивизии был десантирован. Вместе с моряками на Эльтигене воевало шесть с половиной тысяч человек [2].

После первых дней наступления с целью сбросить десант в море, враги поменяли тактику и решили «взять десант на измор». К 10 ноября была осуществлена полная блокада десанта: с моря выстроились вражеские десантные баржи, торпедные и сторожевые катера, небо тщательно охранялось. Наша авиация, особенно ночные тихоходные У-2, периодически сбрасывали на парашютах продовольствие, боеприпасы и медикаменты, но этого было недостаточно. Люди делили последний кусок хлеба, выскивали на брошенных огородах бураки, морковь, собирали дождевую воду из ямок и рытвин на дорогах. К концу ноября не прекращались ожесточенные бои, танки противника прорывались к плацдарму с обеих флангов. Солдаты удерживали только узкий участок побережья. 6 декабря 1943 г. полторы тысячи десантников прорвали вражеские позиции через болото озера Чурубаш и совершили героический рейд по тылам врага на Керчь.

На плацдарме, создавая видимость присутствия, был оставлен заслон автоматчиков под командованием капитана Абдразакова и раненые. Силы были не равны. Но даже те малые десантные средства, помноженные на беспримерное мужество, стойкость и самоотверженность наших солдат, стали для врага непреодолимой грозной силой. Уже через 17 дней после высадки десанта за форсирование Керченского пролива, захват плацдарма на Керченском полуострове и проявленные при этом отвагу и героизм 62 десанникам было присвоено звание Героя Советского Союза. Все уцелевшие в этом аду и возвратившиеся живыми десантники были награждены орденами. За образцовое выполнение боевых заданий, за грамотные инициативные действия по спасению раненых прабабушку наградили Орденом Красного Знамени.

На отвоеванном у врага плацдарме длиной три и шириной полтора километра 40 дней и 40 ночей наши бойцы вели беспримерный бой за родную землю. Моя прабабушка рассказывала, как раненых прятали в норы и при первой возможности отправляли на большую землю с редкими прорывавшимися к Эльтигену катерами. Она вспоминала, что, выбравшись из укрытий после этой бомбардировки, они увидели израненную землю, на каждом метре которой зияла воронка. После выхода с плацдарма, пройдя по тылам, эльтигеновцы сбили врага с главных высот горы Митридат в Керчи и удерживали их около суток. Но под напором опомнившегося противника высоты были оставлены. Уходя, солдаты вызывали с большой земли огонь на себя, чтобы очистить верхушку горы от немцев, стрелявших вдогонку, и заняли оборону на берегу Керченской бухты на небольшом участке порта. Они продержались несколько дней, но 10

декабря все десантники были эвакуированы на подошедших катерах Черноморского флота.

Приняв на себя первые удары противника, приковав к себе две его дивизии, десант помог форсировать пролив нашим главным силам. Сорок дней и ночей в условиях полной блокады стояли десантники насмерть. А потом совершили почти невозможное – прорвали окружение, прошли по вражеским тылам и заняли ключевую высоту над Керчью – Митридат [3].

В 1973 г. прабабушка была в Керчи на встрече ветеранов десанта и встретила там капитана Абдразакова, оставшегося в живых и побывавшего в немецком плену, узнала о том, что раненые бойцы остались живы. Когда фашисты ворвались к раненым солдатам и начали стрелять, немецкий генерал приказал своим солдатам: «Не стрелять, эти люди – Герои» (со слов самих раненых).

Дальше дороги войны вели Марию Фадееву по Крымской земле. Симферополь, Евпатория, Феодосия, Судак и Ялта были освобождены, а 16 апреля 1944 г. войска подошли к Севастополю и завязали бои за город. Штурм Сапун-горы и овладение Севастополем были названы английской газетой «Дейли Геральд» триумфом военного искусства Советской Армии. На груди Марии Фадеевой засверкала медаль «За Отвагу». По воле судьбы самые ответственные моменты ее военной биографии были связаны с освобождением городов, ставших Героями: Новороссийска, Керчи, Севастополя.

В последний год войны 318 Новороссийская горно-стрелковая десантная дивизия гнала врага с родной земли через Карпаты, а весной 1945г. освобождала Польшу, Чехословакию (Кошице, Новы Тарг), закончив свой боевой путь взятием г. Оломоуц под Прагой 8 мая 1945 г. Родина отметила труд М. Фадеевой еще одной медалью «За Отвагу» и медалью «За боевые заслуги».

Мой прадедущка Бабич Михаил Тихонович был на фронте с первого дня войны, был ответственным за радиостанцию, в сентябре 1941 г. в Украине он попал в плен, два раза бежал к своим. Вернувшись на фронт, до конца войны командовал телефонной станцией, был награжден Орденом Красной Звезды, медалями «За Отвагу» и «За боевые заслуги». Военные дороги моих родных проходили где-то совсем рядом – прадедущка Бабич Михаил Тихонович освобождал гг. Дембица, Краков (Польша), Оппельн, Троппау (Чехословакия), но встретились они при освобождении Оломоуца 8 мая 1945 года! После Великой Отечественной войны они вместе работали на станции скорой медицинской помощи, отдавая людям свое сердце.

Заключение. Боевая дружба не забыта. Однополчан объединяла долгая переписка, они рассказывали о своей жизни, обменивались фотографиями и намечали встречи, чтобы вновь вспомнить пережитое. И сегодня из альбома, посвященного участникам десанта на Эльтиген, на меня смотрят седовласые лица ветеранов, я всегда буду помнить их имена во имя их подвига, во имя подвига 19-летней девочки Маши Фадеевой – моей прабабушки.

Список использованных источников: 1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб. пособие / А. А. Коваленя и др.; Под ред. А. А. Ковалени, Н. С. Сташкевича. – Мн.: Изд. центр

БГУ, 2004. – 279 с. 2. Никаноркин, А. Сорок дней, сорок ночей. – М., 1974. – 197 с. 3. Мартынов, В. Пролет в огне / В. Мартынов, С. Спахов. – Киев, 1984 г. - 192 с.

УДК 619(091)

СМОЛЬСКИЙ И. В., студент

Научный руководитель - **Картунова А. И.**, ст. преподаватель
УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия
ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ВЕТЕРИНАРНАЯ ТЕРАПИЯ

КАК КЛИНИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВОЕННОЙ ВЕТЕРИНАРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Введение. Изучение деятельности ветеринарной службы в годы Великой Отечественной войны играет большую роль в познании подвига советского народа, отстоявшего свободу и независимость своей Родины, в познании истории становления ветеринарной службы в стране.

Материалы и методы исследования. Изучение основных направлений, принципов, методов деятельности ветеринарных военных терапевтов в годы Великой Отечественной войны проводилось на основе исследования содержания материалов журналов «Ветеринария» 1941-1946гг., трудов и публикаций военных ветеринарных специалистов и историков. Использовались методы изучения, анализа, обобщения данных.

Результаты исследования. В период 1941-1945 гг. военная ветеринария получила свое кульминационное развитие за предшествующие сорок лет. Деятельность военной ветеринарии как части армии определялась необходимостью устойчивого ветеринарного благополучия на фронтах, сбережения конского состава и скорейшего возвращения лошадей в строй, необходимостью установления ветеринарного надзора за продовольственным скотом, необходимостью разработки широких мер ветеринарной профилактики в войсках [4, с. 4].

Все клинические направления военной ветеринарии – хирургическое, эпизоотологическое, терапевтическое, - успешно реализовали свои потенциальные возможности [3, с. 6]. В период войны выделилась и сформировалась одна из отраслей военно-ветеринарной службы – ветеринарная военно-полевая терапия, которая ранее как самостоятельное клиническое направление отсутствовала. Руководил терапевтической службой в центре главный терапевт профессор И. С. Ионов. Обеспеченность Красной Армии лошадьми с первых месяцев и до конца войны поддерживалась на уровне 2 млн голов. Разработанная военно-ветеринарными специалистами этапная лечебно-эвакуационная система была эффективной. Больные или раненые животные передавались из одного лазарета (этапа) в другой, одновременно получая лечение. Дифференциация терапевтической и хирургической помощи проходила уже в войсковых ветеринарных лазаретах. Ежегодно пролечивалось от 30 до 46 % списочного наличия лошадей, многие лечились повторно [3, с.11].